

Розділ V. ПРОБЛЕМИ БОРЬБИ ЗІ ЗЛОЧИННІСТЮ ТА ПРАВООХОРОННА ДІЯЛЬНІСТЬ ОРГАНІВ ВНУТРІШНІХ СПРАВ

УДК 343.326:323.235(100)

А.Г. Волеводз

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

На сьогодні тероризм і пов'язані з ним діяння отримали спеціальну криміналізацію і пеналізацію в кримінальному праві більшості країн світу. Сучасне кримінальне законодавство містить цілі системи норм про відповідальність за злочини терористичного характеру, що істотно відрізняються один від одного в різних країнах. Здійснена його криміналізація і у великому числі міжнародних антитерористичних договорів універсального і регіонального характеру. Автор відзначає, що різниця приведених в них дефініцій створює перешкоди для міжнародної співпраці у сфері кримінального судочинства в кримінальних справах про тероризм. Подолати ці труднощі можливо у разі вироблення загальновибраного визначення поняття "міжнародний тероризм" і надання йому юридично обов'язкової сили міжнародним договором універсального характеру. За наслідками проведеного дослідження в статті наводяться актуальні дані про сучасний стан вирішення міжнародним співтовариством проблеми криміналізації міжнародного тероризму, про чинники, що впливають на цей процес, вноситься пропозиція про необхідність криміналізації міжнародного тероризму у вітчизняному кримінальному праві.

Ключові слова: *тероризм; міжнародний тероризм; криміналізація; міжнародний договір; кримінальне законодавство; ООН; проект Всеосяжної конвенції про міжнародний тероризм.*

К настоящему времени терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию и пенализацию в уголовном праве большинства стран мира. Современное уголовное законодательство содержит целые системы норм об ответственности за преступления террористического характера, существенно отличающиеся друг от друга в различных странах. Осуществлена его криминализация и в большом числе международных антитеррористических договоров универсального и регионального характера. Автор отмечает, что разница приведенных в них дефиниций создает препятствия для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по

уголовным делам о терроризме. Преодолеть эти трудности возможно в случае выработки общепризнанного определения понятия "международный терроризм" и придания ему юридически обязательной силы международным договором универсального характера. По результатам проведенного исследования в статье приводятся актуальные данные о современном состоянии решения международным сообществом проблемы криминализации международного терроризма, о факторах влияющих на этот процесс, вносится предложение о необходимости криминализации международного терроризма в отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: *терроризм; международный терроризм; криминализация; международный договор; уголовное законодательство; ООН; проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.*

Hitherto terrorism and activity connected to it have been specifically criminalized by the majority of states. Modern criminal law contains whole systems of rules on responsibility for terroristic crimes that differ substantially from country to country. Provisions on criminalization of terrorism have been included into numerous universal and regional treaties. The author notes that inconsistency in definitions embedded in these international treaties impairs international assistance in criminal terrorism-related cases but that this obstacle can be overcome by elaborating a universally recognized and legally binding definition of international terrorism. In the article actual state of affairs with respect to the criminalization of international terrorism is discussed as well as factors influencing it. The author suggests that terrorism be criminalized by Russian law-makers.

Key words: *terrorism; international terrorism; criminalization; treaty; criminal legislation; UN; draft Comprehensive convention on international terrorism.*

На протяжении по крайней мере двух десятилетий одним из ключевых вопросов в борьбе с международным терроризмом является выработка и закрепление его общего определения и международно-правового состава преступления международного терроризма в универсальном международном договоре.

Некоторые аспекты международно-правовой криминализации международного терроризма.

Этому предшествовало и сопутствует формирование *международно-правовой основы* системы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, которую ныне составляет широкий круг международно-правовых документов, в числе которых 40 "антитеррористических" международных договоров - 18 универсальных (14 документов и 4 поправки к ним) и 22 региональных¹.

¹ Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря ООН. – Документ ООН А/67/162, 19 July 2012.

"Антитеррористическими" международными договорами универсального характера являются:

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года;

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года;

- Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 2010 года;

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года;

- Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 года;

- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года;

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года;

- Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года;

- Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала 2005 года;

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года;

- Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 2005 года;

- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 года;

- Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 2005 года;

- Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года;

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года;

- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года;

- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года.

К международным договорам регионального уровня относятся:

- Арабская конвенция о борьбе с терроризмом 1998 года;

- Поправка к Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 2008 года;
- Арабская конвенция о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2010 года;
- Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом 1999 года;
- Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года;
- Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма 2003 года;
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года;
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 года;
- Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер 1971 года;
- Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом 2002 года;
- Конвенция ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним 1999 года;
- Протокол к Конвенции ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним 2004 года;
- Конвенция Совета сотрудничества арабских государств Залива о борьбе с терроризмом 2004 года;
- Региональная конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма 1987 года;
- Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК о пресечении терроризма 2004 года;
- Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом 2007 года;
- Дополнительный протокол о борьбе с терроризмом к Соглашению между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, 2004 года;
- Договор о сотрудничестве государств—участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 года;
- Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств 2002 года;
- Договор государств-участников Содружества Независимых государств о борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма 2007 года;

- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года;

- Конвенция Шанхайской организации сотрудничества о противодействии терроризму 2009 года.

Практически все они сводятся к закреплению обязательств государств:

- по криминализации и пенализации во внутрисоюзном праве отдельных преступлений террористического характера (фактически описываются объективные признаки конкретных составов преступлений);

- по формированию правовых основ отдельных аспектов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по делам о терроризме.

Такое фрагментарное правовое регулирование предопределялось вспышками террора середины прошлого века и являлось реакцией на новые вызовы и угрозы, в силу которой большая часть международных договоров была направлена на борьбу с конкретными и ранее неизвестными видами террора, например, с вооруженным захватом гражданских воздушных судов – преступлением, появившимся только в конце 60-х годов XX в. В договоры конца XX – начала XXI века, наряду с обязательствами о криминализации новых форм террористической деятельности, стали включаться ссылки на обязательность для их сторон более ранних антитеррористических международных договоров, особенно заключенных в рамках ООН.

Например, *Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06. 2001г.)*¹ под терроризмом понимает деяния, признаваемые преступлением в одном из договоров, перечисленных в Приложении к ней (антитеррористических конвенций, заключенных под эгидой ООН), и как оно определено в этом договоре; а также любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воз-

¹ Собрание законодательства РФ. – 13 октября 2003 г. – № 41. – Ст. 3947.

держаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005г.)¹ не содержит дефиниции "терроризм", а определяет "террористическое преступление" как любое из преступлений, предусмотренных договорами, перечисленными в приложении к этой Конвенции, в которое включены все универсальные антитеррористические международные договоры. Кроме того, согласно Конвенции подлежат признанию преступлениями публичное подстрекательство к совершению террористического преступления, вербовка и подготовка террористов, другие деяния, рассматриваемые как сопутствующие (соучастие, организация и наставление других лиц, содействие).

Ни в одном из перечисленных международных договоров как универсального, так и регионального характера нет дефиниции "международный терроризм". Все они оперируют определениями конкретных видов террористических актов (захват заложников и др.), терроризма или террористических преступлений.

Нет такого определения и в единственном международном договоре, который в названии содержит этот термин – в Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом (Уагадугу, 01.07.1999 г.)² [10], согласно которой:

- терроризм означает любой акт насилия или угрозу такого акта, независимо от его побудительных причин или намерений, который совершается ради осуществления единоличного или коллективного преступного плана с целью запугивания людей или угрозы нанесения им вреда, либо создания опасности для их жизни, чести, свободы, безопасности или прав, либо создания угрозы для окружающей среды или для любого объекта или любой государственной или частной собственности, либо завладения ими или их захвата, либо создания угрозы для отдельного вида национальных ресурсов или для международных объектов, либо создания угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства или суверенитета независимых государств;

- террористическое преступление означает любое преступление, которое было совершено, начато или в котором приняли участие ради достижения террористической цели в каком-либо из Договаривающихся Государств либо против его граждан, имущества или интересов или иностранных объектов и граждан, находящихся на его территории, и которое влечет за собой наказание согласно его внутреннему законодатель-

¹ Собрание законодательства РФ. – 18 мая 2009 г. – № 20. – Ст. 2393.

² Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом. – Документ ООН A/54/637 – S/1999/1204, 11 October 2000.

ству; а так же преступления, предусмотренные в антитеррористических конвенциях ООН, за исключением тех, которые исключаются на основе законодательства Договаривающихся Государств или государств, не ратифицировавших их.

Таким образом, в ныне действующих международных договорах даны разнообразные дефиниции, относящиеся к т.н. внутрисоциальному терроризму. А разработанные определения использованы государствами-участниками для криминализации терроризма в национальном уголовном законодательстве в качестве общеуголовных преступлений, отнесенных, как правило, по своему родовому объекту к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка¹, что является составной частью внутрисоциального правопорядка.

В силу этого сформулированные в перечисленных международно-правовых документах определения терроризма не дают возможности для полного и четкого представления именно о международном терроризме, как о преступлении, затрагивающем международные (межгосударственные) отношения, поскольку не учитывают того, что в отличие от внутрисоциального, международный терроризм как преступление отягощен международной составляющей (т.н. "иностранным элементом").

Данное обстоятельство проявляется в том, что международный терроризм по совокупности своих признаков существенно отличается от терроризма внутрисоциального тем, что:

- цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран;
- его начальный и конечный моменты имеют место на территории различных (нескольких) государств;
- средства на осуществление террористической деятельности поступают из-за рубежа;
- ущерб причиняется нескольким странам или международным организациям;
- жертвами преступления становятся граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями².

Кроме того, международный терроризм – это деяние, посягающее на международный правопорядок, а его совершение (конкретные акты террора) направленно на достижение международно-противоправных целей.

В силу этого вполне справедливо заключить, что международный терроризм является преступлением, смыслом и целью которого является

¹ Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербя. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2010. – С. 266-294.

² Inside Terrorist Organization / ed. by David C. Rapoport. N.Y.: Columbia University Press, 1988. p. 17.

нарушение основ международного права, посягательство на международный правопорядок.

Соответственно акт международного терроризма должен влечь за собой не только индивидуальную уголовную ответственность лица (лиц), совершивших это деяние, но и международную ответственность государства-делинквента. Последнее вытекает из содержащегося в ст. 5 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества положения о том, что судебное преследование какого-либо лица, в частности, за международный терроризм не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству¹.

Именно поэтому мы вправе констатировать, что современные международные договоры как универсального, так и регионального характера, с одной стороны непосредственно направлены на криминализацию и пенализацию не международного, а внутригосударственного терроризма, а с другой стороны, имеют своей целью достижение единообразия (унификации) при определении понятия "терроризм" во внутригосударственном праве. Во всяком случае в отношении получивших наибольшее распространение конкретных видов актов терроризма и террористических преступлений.

Однако, как представляется, это в значительной мере является полумерами, поскольку терроризм прогрессирует, постоянно видоизменяется в своих проявлениях, включает не только акты террора, но и организационно-идейные структуры (террористические доктрины и террористические организации)², новые способы его совершения (например, кибертерроризм), а также способы рекрутирования новых адептов (в последние годы на религиозной почве)³, трансформируется из явления, сопутствующего отдельным странам, в угрозу планетарного масштаба⁴.

В таких условиях формирование новых внутригосударственных и международно-правовых инструментов противодействия терроризму, без надлежащего учета его международной составляющей, обречено на постоянное отставание правового регулирования от практических потребностей борьбы именно с международным терроризмом, на создание не

¹ Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind, Yearbook of the International Law Commission, 1996, vol. II, Part Two, chap. II. N.Y.: UN, 1996.

² Зябкин А.И. Проблемы юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // Ученые записки юридического факультета: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. СПб., 1997. Вып. 2. С. 85-94.

³ Веселовский С.С. Цели и идеологическое обоснование глобального терроризма // Вестник МГИМО-Университета. 2010. – № 6. – С. 152-159.

⁴ Самович Ю.В. О понятии "международный терроризм" // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 120-123.

жесткого барьера на пути его распространения, а, образно выражаясь, "лоскутного одеяла", сотканного из международно-согласованной криминализации в национальном праве запрета лишь отдельных актов терроризма, а не преступления международного терроризма в целом. Причем такая криминализация, даже если представить ее всесторонне согласованной и гармонизированной, оставляет государствам широкие возможности при определенных условиях самим решать вопрос о том, является ли то или иное деяние актом террора в конкретных условиях места и времени, принимая во внимание существующую политическую конъюнктуру. Ибо по условиям действующих ныне международных договоров не могут квалифицироваться как террористические, акты насилия, совершаемые народами, борющимися против оккупационных и колониальных режимов за свое освобождение, а также в некоторых других случаях¹. А как показывает практика, даже в случаях совершения актов насилия в отношении мирного населения, не принимающего участия в боевых действиях на чьей-либо стороне, массового захвата заложников из числа гражданских лиц, взрывов в местах массового скопления людей, не причастных к борьбе с оккупантами, находятся сторонники оправдания таких актов терроризма со ссылкой на нормы международного права, прямо закрепляющие право на сопротивление, в том числе вооруженное, против колониального, национального и расового угнетения.

Изложенное оставляет простор для применения "двойных стандартов" в борьбе с терроризмом, ограничивает возможности наиболее заинтересованных государств в достижении позитивных результатов своей деятельности в борьбе именно с международным терроризмом. Выход из такой ситуации видится в согласовании и принятии путем заключения специального международного договора юридически обязывающего общепризнанного определения понятия "международный терроризм".

Это ни в коей мере не ставит под сомнение *концептуальное видение преступления международного терроризма в науке международного права*, формирование которого берет свое начало с первого Международного Конгресса по уголовному праву, проведенного в Брюсселе 26-29 июня 1926 года, прошло сложный путь обсуждений в рамках последующих Конгрессов, принятия Лигой Наций Международной конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма 1937 года – первенца международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере, активной

¹ Так, согласно ст. 2 упоминавшейся Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом, "борьба народов, включая вооруженную борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и гегемонии, направленная на освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права, не рассматривается как террористическое преступление".

деятельности государств в рамках ООН по подготовке и принятию современных антитеррористических конвенций, отточенное в рамках исследований проблематики международного терроризма, предпринятых ведущими представителями зарубежной и отечественной науки международного права¹. Именно это позволило выработать на уровне доктрины концептуальное понимание феномена преступления международного терроризма, использовать для борьбы с ним постепенно формируемый массив антитеррористических международно-правовых инструментов, а по мере накопления опыта поставить в повестку для международного сообщества вопрос о необходимости его непосредственной криминализации на международно-правовом, а затем и на внутригосударственном уровнях.

Современное состояние разработки международно-правового инструмента криминализации международного терроризма

На глобальном уровне в рамках Организации Объединенных Наций попытки выработки общепризнанного определения понятия "международный терроризм" предпринимаются начиная с *Резолюции Генассамблеи ООН № 49/60 "Меры по ликвидации международного терроризма"* 1994 года². В ней определено, что "*преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого характера, которые могут приводиться в их оправдание*".

Провозглашая намерение государств принять всеобъемлющие меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним во всех его формах и проявлениях, *Глобальная контртеррористическая стратегия ООН* на первое место ставит перед государствами задачу присоединения без промедления в качестве сторон к существующим международным конвенциям и протоколам против терроризма и их осуществления, *предлагает приложить все усилия для согласования и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме*³.

Ввиду большого разнообразия уже имеющихся международно-правовых дефиниций актуальной задачей мирового сообщества является

¹ Саркисян М.А. Концептуальное видение преступления международного терроризма в науке международного права // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 55-66.

² Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60. - Документ ООН A/RES/49/60, 17 February 1995.

³ Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Резолюция ГА ООН 60/288 принята 8 сентября 2006 года. - Документ ООН A/RES/60/288, 20 September 2006.

выработка именно единого определения, признаваемого максимально широким кругом субъектов международного права и членом международного сообщества. Оно должно содержать наиболее общие признаки, закрепленные в уже принятых антитеррористических конвенциях и протоколах, в том числе уточнение формулировок целей, характерных для актов терроризма. Разработанное определение необходимо закрепить во всеобъемлющей конвенции, которая должна, по возможности, восполнить все пробелы в международно-правовом регулировании различных аспектов международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Такой подход лег в основу *Резолюции ГА ООН 51/210 от 17.12.1996 г.*¹, согласно которой был сформирован Специальный комитет для разработки на первом этапе проектов международных конвенций о борьбе с бомбовым терроризмом и с актами ядерного терроризма. С 2000 г. он приступил к разработке и обсуждению проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Делегации государств, принимающие участие в работе сессий Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210, после длительного обсуждения пришли к выводу о том, что новая конвенция должна быть посвящена вопросам, которые не охвачены в существующих документах и заполнила бы все лакуны, оставшиеся после заключения "тематических" конвенций. Эта позиция прямо повлияла на выработку понятийного аппарата конвенции².

Прежде всего разработчики проекта после длительной дискуссии определили, что *объектом международного терроризма* как преступления не являются внутрисоциальные правоотношения и правопорядок³. Поскольку для этого деяния характерно присутствие "иностранного элемента", постольку объектом его посягательства является международный правопорядок, мир и безопасность.

Достигнутый по этой проблеме консенсус нашел свое выражение в преамбуле *проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терро-*

¹ Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 51/210 принятая 17 декабря 1996 года. - Документ ООН A/RES/51/210, 17 January 1997.

² Доклады Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года // Документы ООН A/55/37, A/56/37, A/57/37, A/58/37, A/59/37, A/60/37, A/61/37, A/62/37, A/63/37, A/64/37, A/65/37, A/66/37, A/67/37.

³ Дискуссионность этого вопроса отражена и в российской, и в украинской научной литературе. См. об этом: Кочои С.М. Терроризм в международном уголовном праве // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2005. № 2. С. 296-309; Зелинська Н.А. Міжнародні злочини і міжнародна злочинність: монографія. Одеса: Юридична література, 2006. - С. 355-398.

ризме (далее – Проект)¹, где указано, что "акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставит под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества".

Определяя в статье 2 *Проекта* пределы действия будущей конвенции, разработчики следующим образом сформулировали определили понятие международного терроризма:

"1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно, используя любые средства, незаконно и умышленно причиняет:

а) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; или

б) серьезный ущерб государственному или частному имуществу, включая места общественного пользования, государственные или правительственные объекты, систему общественного транспорта, объекты инфраструктуры или окружающей среде; или

в) ущерб имуществу, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте 1(б) настоящей статьи, который влечет или может повлечь крупные экономические убытки,

когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно правдоподобно и серьезно угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Лицо также совершает преступление, если оно:

а) является соучастником в совершении одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

в) содействует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

¹ Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года. Шестнадцатая сессия (8 – 12 апреля 2013 года). Документ ООН А/68/37. Далее упоминается без дополнительных ссылок.

1) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включает совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи; или

ii) с осознанием умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи".

Согласно этому определению *объективную сторону международного го терроризма* составляют любые запрещенные законом деяния, последствиями которых может являться смерть, причинение телесных повреждений любой степени тяжести, серьезный ущерб любому имуществу, а также ущерб любому имуществу, который повлек или может повлечь экономические убытки.

Согласно Проекту *субъективная сторона международного терроризма* характеризуется умыслом и специальной целью запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Мотивы международного терроризма для его квалификации как преступления значения не имеют, поскольку государства-участники должны будут принять меры для того, чтобы:

- преступные деяния, подпадающие под действие конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера (ст. 7);

- статус беженца не предоставлялся лицу, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно совершило какое-либо преступление, указанное в конвенции (ст. 9);

- ни одно из преступлений, указанных в конвенции, не рассматривалось для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами (ст. 16).

Субъектом международного терроризма Проектом признается физическое лицо. Одновременно согласно ст. 11 Проекта будущие государства-участники должны принять необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь к ответственности уголовного, гражданского или административного характера юридическое лицо в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, преступления, предусмотренного конвенцией. Такая ответственность должна наступать без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших это преступление.

Рассматривая *проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме* в целом следует обратить внимание на то, что в нем сам термин "международный терроризм" не упоминается (за исключением названия).

В таких условиях разработчиками предпринята попытка сформулировать норму о том, что будущая конвенция будет применима именно к международному, а не внутригосударственному терроризму. Сделано это путем регламентации условий, при которых она не подлежит применению, в статье 5 Проекта, согласно которой конвенция "не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник обнаружен на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции".

Одновременно в Проект включена корреспондирующая со статьей 5 статья 8 следующего содержания:

"1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, когда:

- а) преступление совершено на территории этого государства; или*
- б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или*
- с) преступление совершено гражданином этого государства.*

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- а) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или*
- б) преступление совершено полностью или частично за пределами его территории, если последствия поведения или его желаемые последствия составляют на его территории преступление, указанное в статье 2, или приводят к совершению такого преступления; или*
- с) преступление совершено против гражданина этого государства; или*
- д) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая помещения посольства или иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или*

е) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

ф) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства".

Проект к настоящему времени в полном объеме пока не согласован, в основе чего лежит несколько проблем, а именно:

- ряд делегаций, входящих в состав специального комитета, на протяжении всего периода разработки Проекта настаивают на необходимости того, чтобы в нем содержалось четкое определение международного

терроризма, проводящее различие между ним и законной борьбой народов, проживающих в условиях иностранной оккупации и колониального или иностранного господства, за осуществление их права на самоопределение, которое закреплено в соответствующих документах ООН;

- по мнению ряда делегаций, для того чтобы Проект имел всеобъемлющий характер, он должен охватывать понятие государственного терроризма, включая деяния, совершаемые вооруженными силами государства. В этой связи было отмечено, что определение терроризма в проекте статьи 2 должно охватывать действия отдельных лиц, командующих вооруженными силами государств или контролирующими вооруженные группы в ситуациях, когда такие действия не регулируются международным гуманитарным правом;

- другие делегации настаивают на том, что Проект представляет собой правоприменительный документ, предусматривающий индивидуальную уголовную ответственность, и что понятие государственного терроризма несовместимо с подходом, применяемым при разработке различных контртеррористических документов;

- при обсуждении высказана точка зрения, в соответствии с которой Проект не должен охватывать военную деятельность государств, т.к. эти аспекты уже охвачены различными правовыми режимами, включая правовые нормы об ответственности государств;

- в противовес этому отдельные делегации высказывают сомнения в целесообразности заключения именно всеобъемлющей конвенции, если она не распространяется на все террористические акты.

В свете этого камнем преткновения для разработчиков стал проект статьи 3, нормы которой призваны разграничить сферу действия конвенции и других отраслей международного права¹. По ее проекту среди

¹ Проект ст. 3 Проекта пока представлен в следующем виде:

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.

3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.

4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

5. Ничто в настоящей Конвенции не делает противоправными деяния, которые регулируются международным гуманитарным правом и которые не являются противоправными согласно этому праву.

разработчиков отсутствует консенсус, а ожесточенные споры продолжаются уже несколько лет.

Тем не менее достигнутый прогресс позволяет заключить, что выработка общепризнанного определения международного терроризма в принципе возможна. Вероятно именно поэтому, несмотря на незавершенность разработки Проекта, упомянутый Специальный комитет по поручению Генассамблеи ООН приступил к подготовке созыва дипломатической конференции высокого уровня для обсуждения вопроса о противодействии международному терроризму.

Насколько ее проведение будет способствовать достижению консенсуса по вопросу о принятии Всеобщей конвенции о международном терроризме пока судить преждевременно. На наш взгляд это обусловлено как минимум тремя серьезными недостатками Проекта, а именно:

1) расплывчатым определением понятия "международный терроризм", которое, как представляется, пока еще оставляет поводы для возможных политических спекуляций, а выработанный понятийный аппарат не позволяет уверенно и безошибочно квалифицировать преступление именно как международный терроризм, разграничивать его от близких по ряду признаков преступлений;

2) отказом разработчиков от реализации предложенного доктриной подхода, в соответствии с которым международный терроризм – это признанное в настоящее время преступление согласно международному обычному праву, затрагивающее интересы всего мирового сообщества в целом, в связи с чем совершившие его лица должны подлежать уголовному преследованию в рамках системы международной уголовной юстиции, а участвовавшие в осуществлении актов терроризма государства подлежат международно-правовой ответственности через институт международных санкций;

3) отказом от криминализации и пенализации преступления международного терроризма именно на международно-правовом уровне, с возложением на государства обязанности по его криминализации и пенализации во внутригосударственном праве, что вряд ли возможно без учета традиций их правовых систем.

Иными словами, Проект, несмотря на название, фактически отказывается от юридического признания международного терроризма международным преступлением, т.е. от его понимания как "тягчайшего преступления, угрожающего всеобщему миру, безопасности и благополучию" и как "самого серьезного преступления, вызывающего озабоченность всего международного сообщества" (определение согласно преамбуле Римского Статута Международного уголовного суда).

В этой связи отметим, что фактический отказ от реализации в Проекте указанных доктринальных положений, продиктованный вероятно политическими мотивами, происходит на фоне того, что сама практика международной уголовной юстиции уже пошла по предложенному пути. Так, не взирая на то, что ныне терроризм не относится к международным преступлениям, международным сообществом создан международный судебный орган, к юрисдикции которого отнесен терроризм. Речь идет о *Специальном трибунале по Ливану* (далее – СТЛ), в Уставе которого¹ определено, что его предметная юрисдикция определяется в первую очередь положениями УК Ливана, касающимися преследования и наказания за акты терроризма.

Такое определение предметной юрисдикции СТЛ является первым опытом отнесения терроризма к подсудности международного судебного органа². Вопрос об этом ставился и ранее: как в достаточно отдаленном от сегодняшнего дня прошлом (в Конвенции о создании Международного уголовного суда, открытой для подписания Лигой Наций 30.11.1937 г.), так и в недавнее время (при разработке Римского Статута Международного уголовного суда). К сожалению, безуспешно.

Возможно, что именно постепенное отнесение международного терроризма к юрисдикции отдельных органов международной уголовной юстиции и накопление на этой основе международного опыта уголовного преследования лиц, виновных в его совершении, могло бы способствовать последующему признанию международного терроризма международным преступлением, распространению на него юрисдикции международных уголовных судов, а также стать еще одним основанием для ускорения согласования общепризнанного понятия "международный терроризм".

Учитывая прогресс в разработке на международном уровне дефиниции "международный терроризм", национальному законодателю вряд ли стоит оставаться в стороне от криминализации и пенализации этого преступления в уголовном праве. С учетом доктринальных положений и принимаемая во внимание вовлеченность в террористическую деятельность "иностранного элемента", есть основания для рассмотрения по существу

¹ Устав Специального трибунала по Ливану // Резолюция 1757 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5685-м заседании 30 мая 2007 года. Дополнение. - Документ ООН S/RES/1757 (2007), 30 May 2007.

² Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №2. С. 55-68; Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2008. - № 3. - С. 3-13.

вопроса о дополнении уголовных кодексов как России, так и Украины нормами об уголовной ответственности именно за международный терроризм.

Возможные возражения на такую постановку проблемы, связанные с отсутствием общепризнанного определения этого понятия, вряд ли могут считаться серьезным доводом против криминализации международного терроризма в национальном уголовном законодательстве. Ибо, как учит история борьбы с терроризмом, первые национальные законы об уголовной ответственности за него появились в мире задолго до признаваемой большинством государств дефиниции (первым специальным актом в этой области стал Указ Временного государственного совета Государства Израиль о пресечении терроризма 1948 г.¹) и, по крайней мере, за 15 лет до рождения первой антитеррористической конвенции ООН – Конвенции о преступлениих и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года.

К тому же, наличие в национальном уголовном законодательстве широкого круга стран норм об ответственности именно за международный терроризм видится необходимым предварительным условием универсального признания будущей Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

УДК 65.012.8:343.982.34

В.П. Захаров

ТЕНДЕНЦІЇ ВИКОРИСТАННЯ БІОМЕТРИЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ, ЯКІ НЕ ВХОДЯТЬ ДО "ТРЬОХ ВЕЛИКИХ БІОМЕТРИК", У ДІЯЛЬНОСТІ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ

У статті розглянуті сучасні тенденції використання в системах захисту інформації біометричних технологій, які не входять до "трьох великих біометрик", а саме: ідентифікації за ДНК, за зображенням кисті руки, малюнком вен долоні або пальця руки, термограмою обличчя, формами вушних раковин, запахом, голосом, підписом, клавіатурним почерком, шляхом аналізу біоелектричної активності мозку й даються пропозиції щодо їх використання в правоохоронних органах України.

Ключові слова: біометрія, методи біометричної автентифікації, ідентифікація за ДНК, ідентифікація за зображенням кисті руки, ідентифікація за малюнком вен долоні або пальця руки, ідентифікація за термограмою обличчя, ідентифікація за формами вушних раковин, ідентифікація за запахом, ідентифікація за голосом, ідентифікація за підписом, ідентифікація за клавіатурним почерком, ідентифікація

¹ Prevention of Terrorism Ordinance № 33 of 5708-1948 Official Gazette, No. 24 of the 25th Etul, 5708 (29th September, 1948).